

УДК [339.9+327.7](98)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.148

Координация международных организаций северо-арктических регионов: к программе председательства Российской Федерации в Арктическом совете¹

© **КРАСНОПОЛЬСКИЙ Борис Хананович**, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник

E-mail: boriskrasno@gmail.com

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, Хабаровск, Россия

Аннотация. Предлагаются к обсуждению механизмы координации деятельности международных межгосударственных и макрорегиональных организаций северо-арктических стран и регионов, реализация которых может иметь прямое отношение к программе председательства Российской Федерации в международном Арктическом совете в 2021–2023 гг. В числе этих организаций прежде всего — Арктический совет как международный форум, который действует на основе межгосударственных правительственных соглашений высшего уровня между арктическими странами. Но в последние годы весьма усилилась активность арктических территорий на макрорегиональном и региональном уровнях, их губернаторств и местных органов самоуправления. Каким образом координируются усилия этих арктических структур высшего межправительственного звена и региональных сообществ и социумов? Например, как регулируется взаимодействие Арктического совета с проявившими себя достаточно эффективно Советом Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР) или «Северным Форумом», а также с вновь создающимся Советом Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР)? Нужны ли здесь достаточно четкие и слаженные механизмы этого взаимодействия и кто этим должен заниматься? В статье на основе анализа делается вывод: в структуре Арктического совета необходимо создание специальной целевой группы по разработке механизмов координации его деятельности с подобными макрорегиональными структурами, чтобы придать этому процессу согласованный характер, направленный на решение приоритетных проблем освоения арктического бассейна в ближайшие десятилетия. Срок действия этой целевой группы будет зависеть от результатов решения поставленной задачи. Данное предложение весьма своевременно, т.к. есть возможность его реализации в период председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 гг.

Ключевые слова: международные организации северо-арктических регионов, Арктический совет, рабочие группы Арктического совета, Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), Совет Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР), «Северный Форум», целевая группа Арктического совета, председательство России в Арктическом совете в 2021–2023 гг.

Coordination of International Organizations of the North-Arctic Regions: to the Program of the Presidency of the Russian Federation in the Arctic Council

© **Boris Kh. KRASNOPOLSKIY**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher

E-mail: boriskrasno@gmail.com

Economic Research Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russia

Abstract. Mechanisms for coordinating the activities of international interstate and macro-regional organizations of the North-Arctic regions, the implementation of which may be directly related to the program of the Russian Federation's Presidency of the International Arctic Council in 2021-2023, are proposed. Among

¹ Для цитирования: Краснопольский Б.Х. Координация международных организаций северо-арктических регионов: к программе председательства Российской Федерации в Арктическом совете // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 148–162. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.148

For citation: Krasnopolskiy B.Kh. Coordination of International Organizations of the North-Arctic Regions: to the Program of the Presidency of the Russian Federation in the Arctic Council. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 148–162. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.148

these organizations, primarily the Arctic Council is an international forum, which operates on the basis of interstate government agreements of the highest level between the Arctic countries. But in recent years, the Arctic territories' activities at the macro-regional and regional levels, their regional and local governments have increased. How are the efforts of these top-level intergovernmental and regional communities and societies coordinated? For example, how is the interaction of the Arctic Council with the established sufficiently effective Barents / Euro-Arctic Council (BEAC) or the Northern Forum regulated and the newly created Bering / Pacific-Arctic Council (BPAC)? Do we need clear and well-coordinated mechanisms for this interaction and who should do it? The analysis concludes that a special task force is needed within the Arctic Council structure to develop mechanisms for coordinating its activities with similar macro-regional structures to make the process a coherent and focused one to address the priorities of the Arctic basin in the coming decades. The duration of this task force will depend on the outcome of the task at hand. This proposal is very timely, as it is possible to implement it during the presidency of the Russian Federation in the Arctic Council in 2021–2023.

Keywords: *international organizations of the North-Arctic regions, Arctic Council, working groups of the Arctic Council, Barents / Euro-Arctic Council (BEAC), Bering / Pacific-Arctic Council (BPAC), "Northern Forum", Arctic Council Task Force, Russian Presidency of the Arctic Council in 2021–2023.*

Введение

Вопросы развития и укрепления международных связей северо-арктических стран и регионов мира в целях устойчивого роста их социально-экономического потенциала и поддержания экологического баланса в этой зоне всегда стояли на повестке дня человеческого сообщества и нашей страны.

Это ещё раз подтверждается недавно принятым указом № 164, подписанным Президентом РФ 5 марта текущего года «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года»². Два первых пункта из статьи 16 этого указа есть смысл процитировать полностью, так как они имеют самое непосредственное отношение к теме данной статьи, а именно:

«16. Основными задачами в сфере развития международного сотрудничества являются:

а) укрепление добрососедских отношений с арктическими государствами на двусторонней основе и в рамках многосторонних региональных форматов сотрудничества, в том числе Арктического совета, прибрежной арктической «пятерки» и Совета Баренцева / Евро-арктического региона, наращивание международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества, а также взаимодействия в области исследования глобальных климатических изменений, охраны окружающей среды и эффективного освоения природных ресурсов с соблюдением высоких экологических стандартов;

б) закрепление за Арктическим советом роли ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе»³.

На сегодняшний день система основных международных площадок высшего государственного и регионального уровней для обсуждения и нахождения путей решения весь-

² Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года», № 164 от 5 марта 2020 года. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjywN04OgKil1mAvaM.pdf> (дата обращения: 10.05.2020).

³ Там же, с. 10.

ма важных вопросов освоения и развития северо-арктических пространств нашей планеты претерпевает определённые изменения. Эти процессы активно обсуждаются в последнее время на различных форумах, конференциях и симпозиумах в мире. Особенно «урожаивым» на эти мероприятия был прошлый 2019 г. [1, Журавель В.П.]. Они показали, насколько сложными являются вопросы межгосударственной и межрегиональной координации совместных усилий северо-арктических стран и регионов в целях их достаточно чёткой направленности на решение действительно приоритетных и важных для всего человечества проблем.

Арктический совет и его координирующая роль

Вопросам развития арктических пространственных образований нашей страны и мировой Арктики посвящены многие работы исследователей [2, Арктика: стратегия развития; 3, Арктическое пространство России в XXI веке; 4, Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н.; 5, Социально-экономическая проблематика Российской Арктики; 6, Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A.; 7, Heininen L.].

В последнее время возникли весьма кардинальные предложения по коренной модификации всей системы взаимоотношений крупнейших государств мира — США, Китая и России в части решения арктических проблем путём создания так называемой «Арктической лиги» («Arctic League»). С этой идеей выступил Irvin Studin (Ирвин Студин), президент Института проблем XXI в. (Торонто). Его статья «Как новая Арктическая лига может спасти мир после пандемии коронавируса» была опубликована 11 мая 2020 г. газетой Гонконга «South China Morning Post». В своей статье автор подчёркивает, что новая структура могла бы стать первым крупным региональным миротворческим учреждением XXI в., что даст возможность Вашингтону, Пекину и Москве объединиться под общим координирующим зонтиком и превратить арктическое мировое пространство в демонстрацию межнациональных дружественных отношений⁴.

Возвращаясь к проблеме координации деятельности международных организаций северо-арктических регионов, прежде всего нужно отметить роль международного Арктического совета. Как известно, он является ведущим межправительственным форумом, неким, как его иногда называют, «Арктическим парламентом», содействующим сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с решением общих арктических проблем⁵. Он включает в себя восемь циркумполярных стран — Россия, США, Канада, Норвегия, Дания (Гренландия), Финляндия, Швеция, Исландия и ещё шесть рабочих групп. Также в состав совета входят несколько экспертных и целевых (*Task Forces*) групп. Результативность их деятельности в конкретных областях весьма высокая, о чём говорится на сайте совета. Данный совет является межправительственной площадкой высшего государственного ранга.

⁴ Лукин Ю.Ф. Новая «Арктическая лига» как инструмент миротворчества. URL: http://www.arcticandnorth.ru/news.php?ELEMENT_ID=345418 (дата обращения: 25.05.2020).

⁵ Арктический совет. URL: arctic-council.org/ru (дата обращения: 10.05.2020).

Вместе с тем в последние годы весьма активизировалась деятельность северо-арктических территорий макрорегионального и регионального уровней, а также местных органов самоуправления. Их объединения включают в свою работу не только региональных представителей циркумполярных стран, но и ряда стран, не входящих непосредственно в арктическую зону мира, но имеющих существенный политико-экономический интерес к развитию арктического бассейна. Это такие, например, давно и активно действующие организации, как прекрасно зарекомендовавшие себя Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР), упоминавшийся выше в правительственном указе, а также «Северный Форум», в деятельности которых участвуют административные органы регионов северо-арктических стран мира.

И Арктический совет, и каждая из существующих в настоящее время макрорегиональных организаций северо-арктических стран имеют свои рабочие группы, которых в общей сложности насчитывается сейчас более четырёх десятков. Что касается Арктического совета, то он по логике своего создания должен быть ориентирован на обсуждение арктических проблем глобального уровня. Региональные организации — на проработку вопросов развития конкретных макрорегиональных объединений. Но все эти проблемы невозможно решать без достаточно чёткой координации деятельности всех этих организаций, без учёта общих закономерностей развития природы, человека и общества в Арктике, которые выходят далеко за рамки частных проблем каждого макрорегионального объединения. И эти процессы координации должны, видимо, находиться под эгидой международного Арктического совета и многих других специализированных международных организаций, а также задавать главную научно обоснованную линию, придерживаться которой необходимо и макрорегиональным, и региональным объединениям.

Но в настоящее время, к сожалению, такой чёткой методики, инструментария и механизмов взаимодействия международных межправительственных, макрорегиональных и региональных северо-арктических форумов и объединений не существует. В особенности это касается региональных структур. Они в своей практической деятельности действуют разрозненно, подчас противоречат друг другу, делают попытки извлечь из своей деятельности какие-либо особые преференции для своих объединений, не соблюдая при этом основных ведущих принципов и закономерностей развития арктической зоны мира как единого пространственного образования, имеющего весьма специфические природно-экологические и социально-экономические особенности.

В принципе, проблемы координации деятельности межправительственных и межрегиональных форумов должны находиться в сфере работы их секретариатов. Но секретариаты (кстати, их численный состав очень небольшой) направлены в основном на решение текущих организационных вопросов этих организаций. Они просто не в состоянии проводить какие-либо стратегические оценки и разработки по совершенствованию методики и инструментария их взаимодействия.

Именно связи с этим возникает необходимость значительного усиления роли Арктического совета в координационных взаимосвязях между всеми созданными и создающимися международными структурами северо-арктических стран и регионов, что, видимо, связано с организацией специализированной подструктуры этого совета. Именно она должна проработать и предложить достаточно чёткую и научно обоснованную методику, механизмы и инструментарий координации деятельности всех этих форумов и объединений для придания этому процессу целенаправленности на решение как глобальных, так и региональных приоритетных проблем Арктики, причём, по возможности, с минимальными затратами для общества.

Макрорегиональные организации северо-арктических регионов

Северный Форум. Развитие международных связей северо-арктических регионов в последние десятилетия тесно связано с созданием «Северного Форума», международной неполитической организации северо-арктических регионов мира. В наступающем 2021 г. этой организации исполнится 30 лет. Она вносит существенный вклад в развитие межрегиональной международной кооперации северо-арктических территорий мира. Сегодня «Северный Форум» выступает в качестве наблюдателя при Арктическом совете.

Напомним, что «Северный Форум» был создан в ноябре 1991 г. в г. Анкоридж, штат Аляска, США на международной конференции «Сотрудничество в меняющемся мире». Его «отцом-основателем» по праву можно считать губернатора штата Аляска Уолтера Дж. Хикла (Wally J. Hickel), бизнесмена, государственного и общественного деятеля, который дважды в периоды 1966–1969 и 1990–1994 гг. занимал пост руководителя администрации штата. При его жизни эта организация достигла максимума своего развития. В 1995 г. она включала 24 региона, причём не только северо-арктической зоны, но и ряда территорий стран, не входящих в арктическую зону мира, но имеющих политико-экономические интересы в арктическом бассейне.

На сегодняшний день в состав «Северного Форума» входит 14 регионов, из них 10 — это северо-арктические субъекты федерации России, а 4 — зарубежные территории⁶. Форум имеет более двух десятков рабочих групп по различным важным для северо-арктической зоны мира отраслевым проблемам и природно-экологического, и социально-экономического характера.

К сожалению, число участников Форума, по сравнению с 1995 г., сократилось на 10 территорий. Очень важно, что вышедшие из состава Форума регионы являлись в своё время активными инициаторами создания этой организации. Их выход существенно сокращает её возможности как влиятельной международной структуры. Это территории Канады, Норвегии, Швеции, Японии, Китая, Монголии, а также 4 российских территории. Сюда включаются и регионы стран, входящих в Арктический совет, и стран Европейской зоны и Северо-

⁶ Северный Форум. URL: <https://www.northernforum.org/ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

Восточной Азии, которые могут представлять источник больших объёмов встречных грузоперевозок по Северному морскому пути в европейско-азиатском направлении, что очень важно для России.

Это сокращение состава Форума в основном, видимо, связано с отрицательной ролью введения всевозможных санкций ряда стран, в том числе арктических, по отношению к России. Но в числе этих причин можно назвать и недостаточное внимание к деятельности Форума международного Арктического совета, который, скорее всего, не влиял в нужной степени на нейтрализацию этих санкций хотя бы в зоне мировой Арктики, не поддерживал достаточно активно работу различных макрорегиональных организаций, даже несмотря на то, что они входят в состав его наблюдателей. Сейчас функции их поддержки вообще не входят в сферу его деятельности. Должен он это делать или нет — это отдельный дискуссионный вопрос, на который, по мнению автора нужен положительный ответ. Этот ответ корреспондирует и с вышеупомянутым пунктом указа Президента России, в котором предлагается закрепление за Арктическим советом роли ключевого объединения северо-арктических стран и регионов, координирующего международную деятельность во всём арктическом бассейне.

Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР). Ещё одной очень важной и успешно функционирующей макрорегиональной организацией в европейской части арктической зоны мира является Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР).

Как отмечается, СБЕР — это важная площадка международного сотрудничества, ведь Баренцев регион — это самый густонаселённый и наиболее экономически развитый район Арктики, который обладает богатой ресурсной и научно-инновационной базой⁷. Очень важно, что опыт трансграничной кооперации северо-арктических регионов здесь практически не имеет аналогов⁸. С момента создания в 1993 г. СБЕР заслуженно утвердился в качестве авторитетной межгосударственной структуры, играющей важную роль в сохранении севера Европы в качестве зоны стабильности и добрососедства.

В рамках СБЕР осуществляют сотрудничество 14 регионов, которые входят в состав четырёх арктических стран: Швеции, Норвегии, Финляндии и России. Также действует институт муниципальных образований — городов-побратимов. Главный исполнительный орган, принимающий решение, это министерская встреча, которая проходит каждые два года. СБЕР имеет 14 рабочих групп, которые являются основой для проведения основных мероприятий в кооперации входящих в эту организацию регионов по различным направлениям природно-экологического и социально-экономического развития⁹.

⁷ Орлов И., Корчунов Н., Вассвик Р., Иванов С. Talking Barents: перспективы и форматы сотрудничества. URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-talking-barents-perspektivy-i-formaty-sotrudnichestva/discussion/> (дата обращения: 10.05.2020).

⁸ Интервью Посла по особым поручениям МИД России Н.В.Корчунова международному информационному агентству «Россия сегодня», 29 ноября 2019 года. URL: https://www.mid.ru/arkticskij-sovet/-/asset_publisher/OvP3hQoCPRg5/content/id/3925387 (дата обращения: 10.05.2020).

⁹ Barents Euro-Arctic Cooperation. URL: <https://www.barentscooperation.org/en> (дата обращения: 10.05.2020).

Участниками деятельности СБЕР отмечается, что зачастую эта организация воспринимается «как младший брат Арктического совета». Они считают, что обе эти организации должны дополнять друг друга. Той же точки зрения придерживается и автор данной статьи, только здесь естественно возникает вопрос — а каким образом и кто разработает и предложит эту методику обеспечения взаимодополнения и взаимодействия Арктического совета и Совета Баренцева / Евроарктического региона?

Также подчёркивается, что всё чаще СБЕР сталкивается с новыми глобальными вызовами и угрозами, которые носят не только местный трансграничный, но и общезональный характер: это нарастание климатических изменений, нарушение границ, незаконная миграция, увеличение объёма добычи природных ресурсов, усиление промышленного давления на экологическую среду и иные риски. Важно в этой связи продолжить работу по выработке механизма коллективного реагирования на подобные вызовы. Но ещё раз подчеркнём, что этот механизм и соответствующий инструментарий могут быть созданы и реализованы только при тесном взаимодействии с Арктическим советом, который должен отвечать не только за решение глобальных проблем всей зоны мировой Арктики, но и за решение проблем и развитие организаций макрорегионального уровня, одной из которой является СБЕР.

Совет Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБЕР). В последние два года обсуждается весьма перспективный проект по формированию трансграничного российско-американского Совета Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР) [7, Вороненко А.Л., Краснопольский Б.Х., Фуз П.]. Этот проект представляет собой довольно большой интерес для многих стран и регионов не только северной части Тихоокеанского бассейна, но и европейской части зоны Севера и Арктики и Северо-Восточной Азии. Проблемам Дальневосточной и Тихоокеанской Арктики, а также проекту по созданию СБТР посвящён ряд публикаций Института экономических исследований ДВО РАН [8, Краснопольский Б.Х.; 9, Минакир П.А., Прокапало О.М.; 10, Минакир П.А., Краснопольский Б.Х., Леонов С.Н.].

Институт выступил в качестве инициатора обсуждения проекта в прошлом году на двух весьма крупных международных совещаниях учёных и специалистов в области изучения мирового арктического бассейна.

Первое совещание — это 24-е заседание Российско-Американского Тихоокеанского партнёрства (РАТОП), прошедшее в конце июня 2019 г. в г. Хабаровске¹⁰. На этом заседании была создана Инициативная рабочая группа, которой было поручено проработать данный вопрос, попытаться собрать воедино все имеющиеся на сегодняшний день научно-прикладные обоснования по возможности и целесообразности создания СБТР и разработать проекты первичных документов. В состав этой группы распоряжением Дерек Норберга (*Derek Norberg*), исполнительного директора РАТОП, Президента Совета по отношениям «США — Россия» был включён автор данной статьи как координатор с российской стороны.

¹⁰ Совет по отношениям США-Россия. URL: <http://www.usrussia.org/home-russian> (дата обращения: 10.05.2020).

И второе совещание — это международный Форум «Арктика: настоящее и будущее» Ассоциации полярников (АСПОЛ), который состоялся 5–7 декабря 2019 г. в Санкт-Петербурге¹¹. Вопросам создания СБТР была посвящена специальная сессия Форума «Перспективы российско-американского сотрудничества в Беринговом регионе», в организацию которой огромный вклад внёс Н.В. Корчунов, посол по особым поручениям МИД РФ.

Модератором этой сессии выступил Погодаев М.А., заместитель министра по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия). Участниками дискуссии, выступившими со своими докладами, были Корчунов Н.В., посол по особым поручениям МИД России, Старшее должностное лицо России в международном Арктическом Совете; Краснопольский Б.Х., главный научный сотрудник ИЭИ ДВО РАН; Криворотов А. К., член Экспертного совета Российско-норвежского научно-образовательного консорциума в области международного энергетического бизнеса, член некоммерческой организации Российского совета по международным делам; Отке А.И., член комитета Совета Федерации по социальной политике, президент Ассоциации коренных народов Чукотки; Фус П., президент совета директоров Морской биржи штата Аляска (США).

Повышение внимания к Берингову региону и Тихоокеанской Арктике объясняется следующим.

Как это вытекает из природно-географических реалий, мировой арктический бассейн опирается в своём развитии на два его «опорных» сектора на стыках с Атлантическим и Тихоокеанским бассейнами. Процессы, происходящие в этих «опорных» зонах в части воздействия на развитие всего арктического бассейна, имеют уже чётко установившееся равновесное географическое и экологическое влияние. Оказывают эти «опорные» секторы и весьма существенное влияние на социально-экономическое развитие прибрежных арктических территорий, обеспечение жизнедеятельности как коренного, так и пришлого населения, развитие морских грузоперевозок по трассе Северного морского пути и др.

Но мировое сообщество не уделяет этим установившимся пропорциям и процессам одинакового внимания.

В частности, что касается Атлантического сектора, то здесь в международном плане, как было показано выше, создан весьма эффективно работающий Совет Баренцева / Евро-арктического региона (СБЕР) [11, Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R.].

Что касается Тихоокеанского сектора, то подобных международных структур здесь не создано вообще, хотя проблемный уровень этого весьма перспективного «перекрёстка» Тихого и Северного Ледовитого океанов на стыке Евразийского и Северо-Американского континентов не ниже, чем «перекрёстка» Атлантического океана и Арктического бассейна [12, Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R.].

---

¹¹ IX Международный Форум «Арктика: настоящее и будущее». URL: <http://www.forumarctic.com/conf2019/> (дата обращения: 10.05.2020).

Решение вопроса о создании нового Совета Берингова / Тихоокеанско-Арктического региона (СБТР) устранил этот ошибочный «перекосяк» во внимании мирового сообщества к этим секторам. Это даст возможность установить постоянно действующие рабочие контакты и обмен информацией между этими макрорегиональными советами (СБЕР и СБТР), которые выступают «форпостами» Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) на её Западе и Востоке. Также это позволит организовать их более согласованное и сбалансированное взаимодействие с международным Арктическим советом и другими уже созданными международными арктическими организациями.

Целевая группа (Task Force) Арктического совета

Конечно, любые преобразования в системе взаимодействия северо-арктических регионов мира имеют свои «подводные камни» и свои проблемы. Это прежде всего, как выше уже отмечалось, определённые политико-экономические противоречия между арктическими государствами, ведущие к усилению военной конфронтации между ними, а также санкции в отношении Российской Федерации. В особенности это касается отношений между Россией и США, в частности — в Беринговом регионе и секторе Тихоокеанской Арктики, где эти крупнейшие арктические государства являются приграничными. Актуальным проблемам в отношениях России и США посвящены работы, приведённые в списке литературы [13, Кобышев В., Сергунин А.; 14, Гудев П.].

В связи с вышесказанным представляется необходимым обсуждение создания СБТР на более высоком уровне в международном сообществе учёных и специалистов в данной области. В любом случае нужно пытаться установить и в этом секторе мировой Арктики добрососедские и взаимовыгодные трансграничные связи в интересах обоих государств. Кстати, что касается американских учёных и специалистов, в особенности из штата Аляска, то они прекрасно понимают роль российских исследователей в решении различных проблем и всей зоны мировой Арктики, и Берингова / Тихоокеанского региона в трансграничном секторе России и США на стыке Евразийского и Североамериканского континентов. Они постоянно подчёркивают в своих работах необходимость установления достаточно тесной координации исследований и практической деятельности между нашими странами в арктической зоне и её регионах¹².

Но тут снова возникает вопрос: как будет дальше продвигаться проработка проблем по налаживанию более чёткой координации между северо-арктическими регионами, в том

---

¹² Alaska and the New Maritime Arctic. A Report to the State of Alaska Department of Commerce, Community and Economic Development. School of Natural Resources and Extension. University of Alaska Fairbanks. Fairbanks, Alaska, 2015. URL: <https://www.commerce.alaska.gov/> (дата обращения: 10.05.2020). Understanding the Arctic as a System (IARC Review, November 2019). International Arctic Research Center — IARC, University of Alaska, Fairbanks. URL: https://uaf-iarc.org/wp-content/uploads/2019/11/2019-annual-report_IARC.pdf (дата обращения: 10.05.2020). Woodgate R & Peralta-Ferriz C. The Pacific Gateway to the Arctic: Recent Change in the Bering Strait — Observations, Driving and Implications. University of Washington, Seattle, USA. 2018. URL: psc.apl.washington.edu/HLD/Bstrait/Woodgate_BeringStrait_ASOF_Apr2018Final.pdf (дата обращения: 10.05.2020).

числе и по продвижению инициативы по созданию СБТР? Кто именно, какая структура будет этим заниматься, работать с более конкретными доказательствами необходимости и целесообразности реализации этих идей, с составлением необходимых первичных документов по механизмам их организации, по их внедрению в деятельность заинтересованных региональных и федеральных ведомств и общественных организаций обеих стран и так далее. В этом плане очень нужна структура, желательна действующая под эгидой Арктического совета, которая возьмёт на себя реализацию этих инициатив.

И здесь возникает следующее предложение.

Арктический совет в своём составе имеет шесть постоянных рабочих групп, и все эти группы направлены на решение весьма важных для арктического бассейна проблем развития различных отраслевых секторов. В числе экспертных групп при Арктическом совете с 2015 г. по настоящее время действует только одна группа — «*Black Carbon and Methane Expert Group*», задача которой периодически оценивать ход реализации Рамочной программы Арктического совета по действиям в отношении чёрного углерода и метана. Как видно, в числе перечисленных групп нет какой-либо структуры, которая занималась бы совершенствованием деятельности Арктического совета в части координации его сотрудничества с макрорегиональными и региональными объединениями северо-арктических территорий.

Но в Арктическом совете есть так называемые целевые группы (*Task Forces*), которые на совещаниях министров стран-участников назначаются для работы над конкретными вопросами в течение ограниченного периода времени, оставаясь активными до тех пор, пока они не принесут желаемых результатов. В работе целевых групп принимают участие эксперты рабочих групп и представители арктических государств. В настоящее время действующих целевых групп при совете не существует. Ранее созданные целевые группы завершили свою работу и больше не функционируют.

И именно группы этой категории могут представлять интерес с позиций темы данной статьи.

Конечно, вопрос о расширении самого состава государств-участников Арктического совета не стоит на повестке дня ни сегодня, ни в будущем. Состав арктических стран, которые входят в него, определяется природой и не подвергается обсуждению. Что касается всех других заинтересованных государств, то список стран-наблюдателей для них открыт. В состав наблюдателей входят и представители коренных малочисленных народов Севера. Все они также имеют возможность участвовать в различных проектах и инициативах, реализующихся в Арктическом совете.

Но как раз эта, достаточно сложная системная ситуация в структуре и деятельности Арктического совета, которая постоянно меняется во времени и пространстве, выступает доказательством того, что совет должен иметь какую-либо постоянно действующую методику по совершенствованию координации своей деятельности с региональными объединениями.

Именно в этих целях и предлагается создать *временную целевую рабочую группу*, на которую будет возложено исполнение этой задачи. Такая методика должна быть разработана и предложена для использования в практическом плане для координации деятельности Арктического совета с макрорегиональными объединениями территорий североарктических стран, в частности — с «Северным Форумом», Советом Баренцева / Евроарктического региона (СБЕР) и вновь создаваемым Советом Берингова / Тихоокеанско-арктического региона (СБТР). Доработка проекта по СБТР также должна быть возложена на данную целевую группу, так как вновь создаваемый российско-американский совет должен войти в систему макрорегиональных форумов и объединений в зоне Арктики.

Целевая рабочая группа в своей деятельности будет опираться на новейшие достижения науки и техники, на результаты исследовательских разработок научных подразделений своих стран и привлечение ведущих учёных и специалистов в области арктических исследований, на внедрение наилучших практик в реализации проектов развития Арктики и т.д.

Её задачей будет взять всё наилучшее в международном опыте освоения арктических пространств и предложить специальные механизмы и инструментарий постоянных координационных прямых и обратных связей между Арктическим советом и макрорегиональными организациями северо-арктических регионов. Так что все эти организации, а не только СБЕР, могут рассматриваться как его «младшие братья», за судьбу которых он должен нести ответственность.

По мере завершения работы целевая группа прекратит своё существование, передав разработанную методику и соответствующий инструментарий для постоянного использования в Арктический совет и межрегиональные форумы, объединения и организации.

Свои функции целевая рабочая группа по разработке методики координации деятельности Арктического совета будет реализовывать через постоянные контакты с рабочими группами всех крупных межрегиональных форумов и объединений. Это позволит координировать их усилия для решения приоритетных проблем Севера и Арктики. Здесь речь идёт не о каких-то «насильственных» действиях в контактах с региональными структурами, о прямом вмешательстве в их деятельность, а только о совещательных, разъяснительных и координирующих действиях в интересах не только отдельных регионов, но и всего североарктического бассейна нашей планеты как единого пространственного образования.

Принципиальная схема взаимодействий создаваемой целевой группы с этими региональными объединениями для решения её задач может выглядеть следующим образом (рис. 1).

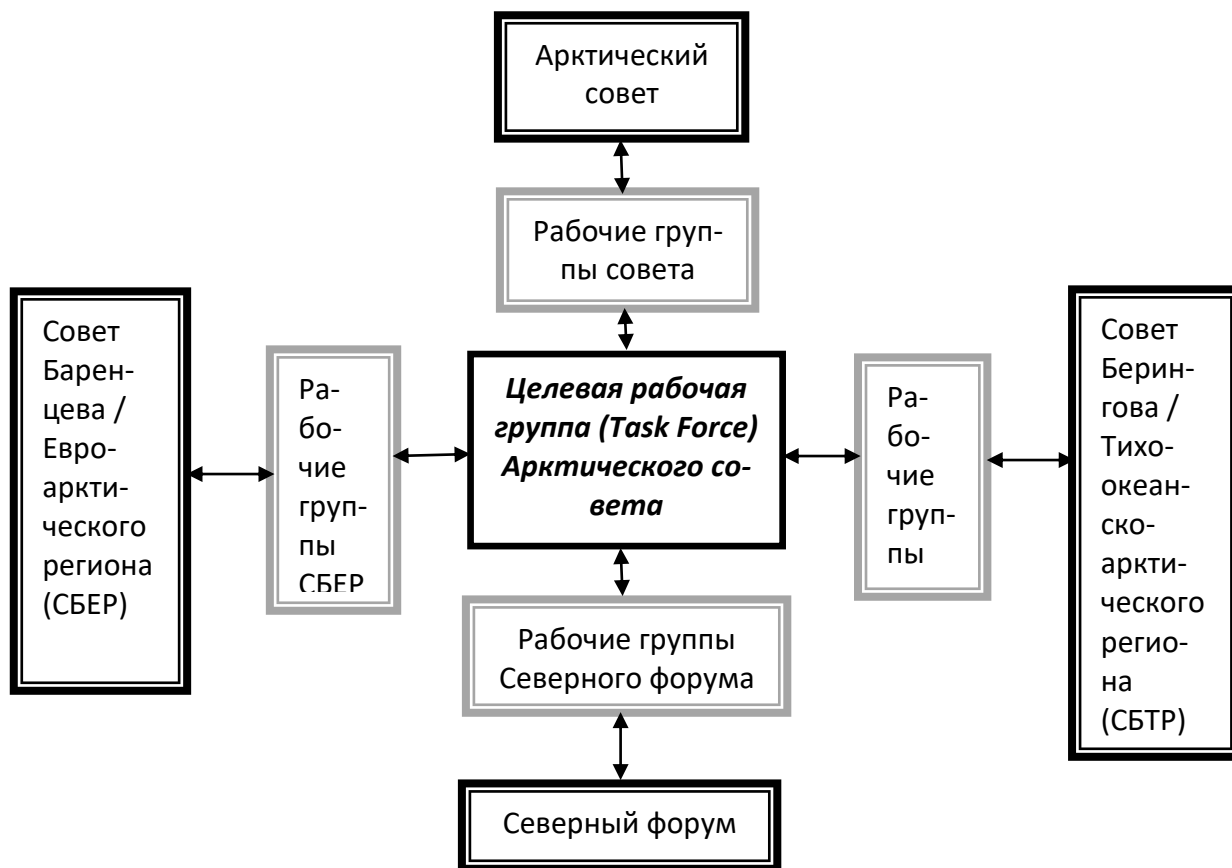

Рис. 1. Принципиальная схема функционирования целевой группы по разработке методики координации деятельности Арктического совета с макрорегиональными организациями.

Кстати, в качестве одного из приоритетов нынешнего председательства Исландии в Арктическом совете в 2019–2021 гг. была поставлена задача по укреплению деятельности самого Арктического совета. Подчёркивалось, что председательство Исландии будет направлено на поддержание сотрудничества, которое всегда было сильной стороной Арктического совета. Обстоятельные консультации между государствами-членами и постоянными участниками должны были продолжаться, также следовало изучить новые возможности для взаимовыгодного сотрудничества с наблюдателями [16, Журавель В.П.]. Но, как видно, поддержка намеченных видов сотрудничества Арктического совета в программе Исландии не включала в себя усиление кооперации с межрегиональными и региональными форумами и площадками для конструктивного диалога по проблемам Арктики. В этом направлении в период председательства России в Арктическом совете есть возможность сделать эффективные шаги.

Заключение

Итак, в данной статье на основе анализа сложившихся взаимодействий международных межправительственных, макрорегиональных и региональных организаций североарктических стран и регионов обосновывается предложение о создании специального подразделения Арктического совета — его временной целевой рабочей группы, которая будет

направлена на разработку методики координации направлений его работы с данными объединениями. Это представляется чрезвычайно необходимым для мирового сообщества в связи с тем, что и природно-экологические, и политические, и социально-экономические процессы, протекающие в Арктике, постоянно ускоряются в своих флуктуациях и пространственных трансформациях. И это в первую очередь отражается на первичных региональных пространственных образованиях. Необходимо держать «руку на пульсе» этих глобальных и региональных изменений, обеспечивать определённое опережение в прогнозах их развития, предугадывать возникающие риски, оперативно корректировать направления деятельности Арктического совета и его рабочих групп и согласовывать их с международными арктическими организациями регионального уровня для нейтрализации всевозможных катаклизмов в мировом арктическом бассейне.

Именно эти задачи и должна решать создаваемая целевая рабочая группа Арктического совета по разработке методики координации его деятельности.

Данное предложение достаточно актуально в связи с возможностью его реализации в период председательства Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 гг. Кстати, в связи с важностью данного мероприятия, видимо, существует необходимость открыть специальную рубрику в журнале «Арктика и Север» для размещения в ней различных предложений учёных и специалистов к программе председательства России в этом совете.

Литература

1. Журавель В.П. Арктика в 2019 году: международный и национальный аспекты (вопросы международного сотрудничества и безопасности) // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 105–122. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.105
2. Арктика: стратегия развития: монография / Под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой. Архангельск: САФУ, 2019. 338 с.
3. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / Под ред. акад. В.В. Ивантера. Санкт-Петербург: Издательский Дом «Наука», 2016. 1016 с.
4. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Российская Арктика сегодня. Содержательные новации и правовые коллизии // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1117–1130. DOI: 10.17059/2018-4-5
5. Социально-экономическая проблематика Российской Арктики в исследованиях институтов Российской академии наук: история, современность, перспективы / Под общ. ред. Б.Н. Порфирьева. Москва: Научный консультант, 2018. 802 с.
6. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Socioeconomic Problems in Development of the Russian Arctic Zone // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2017. Vol. 87 (1). Pp. 12–21. DOI: 10.1134/S101933161701004X
7. Heininen L. Circumpolar International Relations and Geopolitics / Arctic Human Development Report. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, 2007. Pp. 207–225.
8. Вороненко А.Л., Краснопольский Б.Х., Фуз П. Совет Берингова / Северо-Арктического тихоокеанского региона: Инициативная рабочая группа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 3. С. 186–190.
9. Краснопольский Б.Х. Регион Тихоокеанской Арктики и Берингова пролива: трансграничная кооперация в хозяйственном освоении и решении природно-экологических проблем // Проблемы обеспечения экологической безопасности и устойчивое развитие арктических территорий. Архангельск. 2019. С. 547–552.
10. Минакир П.А., Прокапало О.М. Экономика Дальнего Востока России: состояние и перспективы // Регионалитика. 2017. Т. 4. № 3. С. 48–56. DOI: 10.14530/reg.2017.3

11. Минакир П.А., Краснопольский Б.Х., Леонов С.Н. Исследования по проблемам развития Дальневосточной Арктики: экономические аспекты // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 4. С. 6–19. DOI: 10.14530/reg.2016.4
12. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options // Ocean Development and International Law. 2017. № 49 (1). Pp. 1–27. DOI: 10.1080/00908320.2017.1365545
13. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., & Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options // Ocean Development and International Law. 2016. № 47 (2). Pp. 186–217. DOI: 10.1080/00908320.2016.1159091
14. Конышев В., Сергунин А. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-9-103-111
15. Гудев П. Приоритеты США в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 9. С. 49–60.
16. Журавель В.П. Председательство Исландии (2019–2021 гг.) в Арктическом совете // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество, 2019. С. 313–316.

References

1. Zhuravel V.P. Arktika v 2019 godu: mezhdunarodnyy i natsionalnyy aspekty (voprosy mezhdunarodnogo sotrudnichestva i bezopasnosti) [The Arctic in 2019: International and National Aspects (Issues of International Cooperation and Security)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 105–122. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.105
2. Lipina S.S., Smirnova O.O., Kudryashova E.V., eds. *Arktika: strategiya razvitiya: monografiya* [Arctic: Development Strategy]. Arkhangelsk, NARFU Publ., 2019. 338 p. (In Russ.)
3. Ivanter V.V., ed. *Arkticheskoe prostranstvo Rossii v XXI veke: faktory razvitiya, organizatsiya upravleniya* [Arctic Space of Russia in the 21st Century: Factors of Development, Organization Management]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2016. 1016 p. (In Russ.)
4. Laksin V.N., Porfiriev B.N. Rossiyskaya Arktika segodnya. Soderzhatelnyye novatsii i pravovyie kollizii [Russian Arctic Today: Substantive Novelties and Legal Collisions]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], 2018, vol. 14 (4), pp. 1117–1130. DOI: 10.17059/2018-4-5
5. Porfiriev B.N., ed. *Sotsialno-ekonomicheskaya problematika rossiyskoy Arktiki v issledovaniyakh institutov Rossiyskoy akademii nauk. Istoriya, sovremennost, perspektivy* [Socio-economic Problems of the Russian Arctic in the Research of the Institutes of the Russian Academy of Sciences: History, Present, Prospects]. Moscow, Nauchnyy consultant Publ., 2018, 802 p. (In Russ.)
6. Tatarin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Socioeconomic Problems in Development of the Russian Arctic Zone. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 87 (1), pp. 12–21. DOI: 10.1134/S101933161701004X
7. Heininen L. Circumpolar International Relations and Geopolitics. *Arctic Human Development Report*. Akureyri, Stefansson Arctic Institute, 2007, pp. 207–225.
8. Voronenko A.L., Krasnopolskiy B.Kh., Fuhs P. Sovet Beringova / Severo-Arkticheskogo tikhookeanskogo regiona: Initsiativnaya rabochaya gruppya [Council of the Bering / North-Arctic Pacific Region: Initiative Working Group]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, no. 3, pp. 186–190.
9. Krasnopolskiy B.Kh. Region Tikhookeanskoy Arktiki i Beringova proliva: transgranichnaya kooperatsiya v khozyaystvennom osvoyenii i reshenii prirodno-ekologicheskikh problem [Region of the Pacific Arctic and the Bering Strait: Cross-Border Cooperation in Economic Development and Solving Natural and Environmental Problems]. *Problemy obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti i ustoychivoye razvitiye arkticheskikh territoriy* [Problems of Ensuring Environmental Safety and Sustainable Development of the Arctic Territories]. Arkhangelsk, 2019, vol. 1, pp. 547–552.
10. Minakir P.A., Procapalo O.M. Ekonomika Dal'nego Vostoka Rossii: sostoyanie i perspektivy [Economy of the Far East of Russia: State and Prospects]. *Regionalistika*, 2017, vol. 4, no. 3, pp. 48–56.

11. Minakir P.A., Krasnopolski B.Kh., Leonov S.N. Issledovaniya po problemam razvitiya Dalnevostochnoy Arktiki: ekonomicheskiye aspekty [Studies on the Problems of Development of the Far Eastern Arctic: Economic Aspects]. *Regionalistika*, 2016, vol. 3, no. 4, pp. 6–19.
12. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Governing the Barents Sea Region: Current Status, Emerging Issues, and Future Options. *Ocean Development & International Law*, 2017, no. 49 (1), pp. 1–27.
13. Berkman R.A., Vylegzhanin A.N., Young O.R. Governing the Bering Strait Region: Current Status, Emerging Issues and Future Options. *Ocean Development & International Law*, 2016, no. 47/2, pp. 186–217.
14. Konyshov V., Sergunin A. Rossiysko-amerikanskies otnosheniya v Arktike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? [U.S. - Russia Relations in the Arctic: Cooperation or Competition?]. *Mirovaya ekonomika i megdunarodnie otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 9, pp. 103–111.
15. Gudev P. Prioritety SShA v Arktike [U.S. Priorities in the Arctic]. *Mirovaya ekonomika i megdunarodnie otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2013, no. 9, pp. 49–60.
16. Zhuravel V.P. Predsedatelstvo Islandii (2019–2021 gg.) v Arkticheskom sovete [Chairmanship of Iceland (2019–2021) in the Arctic Council]. *Bolshaya Evraziya: Razvitiye. bezopasnost. Sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 2019, pp. 313–316.

Статья принята 29.05.2020.